

Вместе с тем, в юридической литературе неоднократно высказывались мнения, согласно которым, процессуальные полномочия нельзя в «чистом» виде отнести ни к процессуальным правам, ни к процессуальным обязанностям. По своему назначению это в некотором роде продукт синтеза тех и других [3, с. 64].

Процессуальный представитель, оказывая юридическую помощь представляемому, осуществляет не полномочия, а свои собственные субъективные права и обязанности. Содержание прав и обязанностей процессуального представителя (круг действий, которые он вправе и должен совершить) и содержание полномочий, переданных представляемым представителю, не совпадают по объему, т. к. первые значительно шире вторых. При этом действующее гражданское процессуальное законодательство не содержит отдельной нормы, устанавливающей перечень прав и обязанностей процессуального представителя.

Таким образом, подводя итог нашей работы и в целях дальнейшего совершенствования института судебного представительства в гражданском процессе, необходимо сделать следующие выводы: во-первых, необходимо выработать единое понятие гражданского процессуального представительства и законодательно его закрепить; во-вторых, взяв за основу в качестве классификационного признака только юридический интерес, всех участников гражданского процессуального правоотношения, кроме суда, разделить на три группы; в-третьих, законодательно предусмотреть отдельную норму, устанавливающую перечень прав и обязанностей судебного представителя.

Список использованных источников

1. Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан: Кодекс Респ. Казахстан, 13 июля 1999 г.: с изм. и доп. по сост. на 27.11.2014 г. // Справочная система «Юрист».

2. Невзгодина, Е.Л. Представительство по советскому гражданскому праву / Е.Л. Невзгодина. – Томск: Изд-во Томского университета, 1980.

3. Гурвич, М.А. Гражданские процессуальные правоотношения и процессуальные действия / М.А. Гурвич // Труды ВЮЗИ. Вопросы гражданского процессуального, гражданского и трудового права. – М., 1965.

О.Н. Романова, канд. юрид. наук, доцент,
БГУ (г. Минск)

О ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫХ МЕР В РАМКАХ СОГЛАШЕНИЯ О ПОРЯДКЕ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ, СВЯЗАННЫХ С ОСУЩЕСТВЛЕНИЕМ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ОТ 20 МАРТА 1992 г.

Определение объема правовой помощи, оказываемой в рамках заключенных Республикой Беларусь международных договоров, нередко вызывает затруднения в судебной практике. Анализ практики применения национальными судами Соглашения о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности, от 20 марта 1992 г. (далее – Соглашение)

выявил неоднозначное понимание и отсутствие единообразия в применении положений ч. 2 ст. 5 Соглашения, согласно которой «взаимное оказание правовой помощи включает вручение и пересылку документов и выполнение процессуальных действий, в частности проведение экспертизы, заслушивание Сторон, свидетелей, экспертов и других лиц». При толковании данной нормы возникают следующие основные вопросы: является ли перечень процессуальных действий, указанный в ч. 2 ст. 5 Соглашения исчерпывающим, и если он не является таковым, то входит ли в объем правовой помощи принятие обеспечительных мер по поручению иностранного суда.

Для ответа на первый из интересующих нас вопросов необходимо использовать грамматический прием толкования правовой нормы, суть которого заключается в анализе текста правовых предписаний с точки зрения общепринятых семантических, лексических, морфологических и синтаксических правил языкознания. Использование в ч. 2 ст. 5 Соглашения наречия «в частности» позволяет констатировать, что перечень процессуальных действий, которые могут быть совершены в порядке оказания правовой помощи на основании ч. 2 ст. 5 Соглашения не является исчерпывающим. К аналогичному выводу пришел Экономический Суд Содружества Независимых Государств [2].

Гораздо более сложным является вопрос о возможности принятия обеспечительных мер по поручению иностранного суда в рамках ч. 2 ст. 5 Соглашения. Для ответа на него необходимо установить, с нашей точки зрения, два обстоятельства: 1) что такое «обеспечительные меры»; 2) какое значение придавалось Договаривающимися Сторонами термину «процессуальные действия».

Под обеспечительными мерами чаще всего понимают срочные (оперативные, безотлагательные) процессуальные меры временного характера, направленные на обеспечение иска (меры обеспечения иска), обеспечение имущественных интересов заявителя (предварительные обеспечительные меры) или обеспечение исполнения судебных актов (меры обеспечения исполнения судебных актов). Все вышеперечисленные меры относятся к процессуальным действиям, в связи с чем возникает закономерный вопрос о том, может ли быть просьба об их совершении предметом судебного поручения в рамках ч. 2 ст. 5 Соглашения.

Проанализировав сущность процессуальных действий, перечисленных в ч. 2 ст. 5 Соглашения, можно сделать вывод, что данные процессуальные действия являются однородными по своей правовой природе и направлены на получение доказательства, находящегося в другом государстве. С учетом этого обстоятельства, несмотря на широкий буквальный смысл термина «процессуальные действия», Договаривающиеся Стороны для целей ч. 2 ст. 5 Соглашения намеревались, по нашему мнению, придать ему определенное (узкое) значение и данным термином охватываются только такие процессуальные действия, которые направлены на собирание доказательств.

В отличие от перечисленных в ч. 2 ст. 5 Соглашения процессуальных действий, обеспечительные меры по своей правовой природе являются процессуальным средством ускоренной судебной защиты нарушенного права

и решают иные задачи. Судебные акты о принятии обеспечительных мер относятся к актам промежуточного характера, реализация которых происходит в порядке, установленном для окончательных судебных актов, завершающих рассмотрение дела по существу. В этой связи, механизм судебных поручений не может быть использован для инициирования процедур исполнения судебных актов о принятии обеспечительных мер.

Намерение Договаривающихся Сторон придать используемому в ч. 2 ст 5 Соглашения термину «процессуальные действия» узкое значение, не подразумевающее включение производства обеспечительных мер в объем правовой помощи, подтверждается последующей договорной практикой государств – участников Соглашения. В частности, сравнительный анализ Конвенций о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г. (далее – Минская конвенция) и от 7 октября 2002 г. (далее – Кишиневская конвенция) позволяет, с нашей точки зрения, выявить позицию государств-участников по данному вопросу. В отличие от Минской конвенции, не содержащей указания на возможность принятия обеспечительных мер в рамках оказания правовой помощи, в Кишиневской конвенции такая возможность предусмотрена, однако в отношении только одной обеспечительной меры (наложение ареста на имущество, включая денежные средства на банковских счетах, в целях обеспечения иска), причем в рамках экзекватуры (п. 1, подп. в ст. 54). Данное обстоятельство следует трактовать, с нашей точки зрения, однозначно – согласие государств на реализацию на их территории обеспечительных мер, принятых иностранным судом, должно быть выражено прямо. Данная позиция в полной мере соответствует сущности обеспечительных мер как средства защиты нарушенного права и принципу правовой определенности.

Список использованных источников

1. О толковании ч. 2 ст. 5 Соглашения о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности: 20 марта 1992 г.: Консультативное заключение Экономического Суда Содружества Независимых Государств № 01-1/3-13 // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.

*Л.Л. Станишевская, канд. истор. наук, доцент,
БГЭУ (г. Минск)*

К ВОПРОСУ О ВИДАХ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Возможность деления гражданского судопроизводства на отдельные виды становится объектом научной дискуссии, начиная со второй половины XIX в. Видный юрист и судебный деятель В.Л. Исаченко делит гражданское судопроизводство на три вида: исковое, охранительное и конкурсное [1].

Известный цивилист А.Х. Гольмстен упоминает два вида гражданского судопроизводства: динамическое, статистическое. Динамическое судопроизводство он определяет как факт исторический, при котором исследуются условия появления процесса в истории народа и условия благоприятности